

Отзыв на автореферат
диссертации Малофеева Константина Валерьевича на тему
«Конституционное Собрание Российской Федерации как субъект пересмотра
Конституции Российской Федерации», представленной на соискание ученой степени
кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 – конституционное право;
конституционный судебный процесс; муниципальное право

Тема диссертации Малофеева Константина Валерьевича является весьма актуальной. Диссертант аргументированно доказал и актуальность, и научную новизну исследования, равно как убедительно представил положения, выносимые на защиту.

Абсолютно согласны с тезисом диссертанта, согласно которому «действующая Конституция РФ (...) имела на момент своего принятия в значительной мере декларативный характер, не отражала реально сложившиеся общественные отношения, образующие действительный конституционный строй. Кроме того, в ценностном отношении она была основана на идеях западноевропейского либерализма без учета отечественных духовно-культурных традиций. Во многом именно это обстоятельство предопределило необходимость изменения ряда положений Конституции РФ, а также дополнения ее новыми положениями, отражающими традиционные устои российского общества и государства. В значительной мере эта потребность была восполнена проведенной комплексной конституционной реформой 2020 г., однако она не решила и не могла решить всех актуальных вопросов конституционного характера (неизменными остались главы 1, 2 и 9)» (с. 3 автореферата).

Диссертант называет два пути дальнейшего развития Конституции РФ (с. 5-6), один из которых связан в реализацией проведённых в 2020 году многочисленных и значимых изменений в неё, названных её модернизацией, а второй – связан с реализацией гл. 9, предусматривающей принятие Федерального закона о Конституционном Собрании РФ, юридическую и политическую необходимость в котором никто не отменял.

Второй путь как раз и является предметом диссертации К.В. Малофеева, он позволил бы безболезненно осуществлять реформирование первых глав Конституции РФ, а также устранить накопившиеся противоречия в тексте действующей Конституции.

Однако автор не упомянул третьего возможного пути – принятия новой Конституции РФ именно как раз по причине накопившихся в ней внутрисистемных противоречий, совершенно неустранимых без реформирования первых двух глав Конституции. Однако данный путь выходит за рамки предмета исследования, как бы аннулируя необходимость в нем самом. По сути дела, К.В. Малофеев своим исследованием предлагает самый безболезненный путь дальнейшего конституционного развития России, дабы избежать необходимости третьего пути, чреватого расшатыванием устоявшейся политической системы и даже катаклизмами.

Впрочем, диссертант говорит о третьем пути чуть позже и в виде следующего вывода: «(...) спустя почти три десятилетия с момента принятия Конституции РФ и с учетом всех поправок в нее (...) можно сделать вывод, что научная теория и практическое осуществление посредством принятия новой Конституции сохраняют свою актуальность» (с. 7). Более того, автор не «тянет одеяло на себя», на свою тему, а действует по принципу «раньше думай о Родине, а потом о себе», признавая, что «из двух путей принятия новой Конституции, предусмотренных статьей 135, – решением Конституционного Собрания либо на референдуме – предпочтением целесообразно отдать последнему» (с. 17).

Согласны, что «принятие Конституции на референдуме при условии учета мнений и позиций различных общественных и политических сил позволит соблюсти баланс конституционно-значимых интересов в обществе. при таком варианте гарантирована возможность эффективно обеспечить сочетание элементов непосредственной (голосование на референдуме) и представительной (при условии учета предлагаемых диссертантом путей формирования Конституционного Собрания) демократии» (с. 17).

Диссертант правильно «исходит из того, что вопрос о пересмотре Конституции не только не утратил своей изначальной актуальности в условиях появления новых вызовов перед государством и обществом, но и, наоборот, получает существенные обоснования как внутреннего, так и внешнего характера» (с. 6). В частности, диссертант отмечает, что «в главе 1 в качестве неизменяемых основ конституционного строя закрепляет положения, где, наоборот, требуется гибкость либо иной характер регулирования» (с. 6), и называет несколько примеров такого негибкого регулирования, совершенно справедливых и неоднократно отмеченных учеными. Но это далеко не все примеры, отмеченные в литературе. Так, они связаны с нестыковками между статьями 10 и 11 Конституции РФ, правомерностью/неправомерностью и социальной справедливостью/ несправедливостью закрепления частной собственности на недра и добываемые в них богатства, правомерностью/неправомерностью с точки зрения национальной безопасности запрета цензуры, которая есть даже в самых демократических странах (или именующих себя таковыми, как в США, где запрещены российские каналы информации и т.п.).

Приводя примеры с поправками в федеративное устройство государства и устройство судебной власти, диссертант правильно отмечает, что «в указанных ситуациях трудно провести различие между «пересмотром» и «поправками». В этих подходах очевидны неувязки текста Конституции РФ при ее создании» (с. 8).

Полностью согласны с выводом диссертанта, согласно которому «несовершенны как сам изначальный текст Конституции РФ, так и логика подхода к его изменениям. Создается впечатление о намеренном усложнении порядка конституционных реформ» (с. 8). Следует добавить, что именно это усложнение (сверхжесткость, которую, однако, удавалось обходить с помощью текущего законодательства, т.е. без изменения текста конституции менять фактическую конституцию), а вовсе не совершенство текста конституции, является главной причиной ее живучести в течение уже почти трех десятков лет, чем кичатся некоторые из её здравствующих создателей, ссылаясь на то, что средний возраст действия конституций – 17 лет¹.

Диссертант констатирует, что «в отсутствие предусмотренного Конституцией РФ федерального конституционного закона есть основания утверждать, что пересмотр Конституции РФ и принятие новой Конституции остаются категорией, обсуждаемой с позиций науки конституционного права, но реально невозможной до появления такого закона» (с. 10). Диссертант совершенно прав, утверждая, что «создание нормативной базы пересмотра Конституции РФ и принятия новой Конституции само по себе является одним из элементов как правовой, так и политической стабильности, поскольку граждане, а также общественные институты должны быть уверены в том, что основообразующие начала общественной и государственной жизни созданы и это препятствует волонтаристским путям их изменения вопреки законным основаниям» (с. 10).

Среди других субъектов, которые вправе инициировать принятие новой Конституции РФ, диссертант отдает предпочтение Конституционному Собранию при определенных условиях: «принимая решение о целесообразности новой Конституции, орган, которому это поручено – Конституционное Собрание разрабатывает проект, т.е. текст новой Конституции РФ, в котором предлагаются созданные Конституционным Собранием конституционные конструкции не только по предложениям, на начальном этапе рассмотренным и одобренным палатами Федерального Собрания, но и по всему предмету Конституции» (с. 17).

Безупречной представляется классификация общественных отношений, образующих процедуру пересмотра Конституции (с. 17-18). Полностью согласны также в том, что «выбор одного из вариантов формирования Конституционного Собрания, а также его функционирования и принятия решений должен быть осуществлен с учетом сложившихся в обществе реалий и широкой научной и общественной дискуссии» (с. 19).

¹ Тимофейчев А. Конституция из хаоса построила новое общество. Интервью с автором Конституции РФ С.М. Шахраем // bbcussian.com, 11.12.2013 [доступ от 22.04.2022].

Заслуживает одобрения сформулированное диссертантом «правило «взаимной неподмены»: никакой орган публичной власти не может подменять собой Конституционное Собрание, равно как и Конституционное Собрание не может выполнять полномочия, не имеющие непосредственного отношения к назначению данного органа» (с. 20). Однако представительство в составе Конституционного Собрания «судей высших судов РФ» (с. 21) представляется неуместным как раз в силу названного принципа. А также принципа разделения властей. Кроме того, Конституционный Суд РФ может оказаться в роли эксперта новых конституционных положений (новой конституции), что исключает членство конституционных судей в Конституционном Собрании.

Абсолютны согласны в том, что «институт всенародного обсуждения следует рассматривать в качестве существенного элемента, обеспечивающего легитимность Конституции и достижение в итоге общественного консенсуса» (с. 21), как и в том, что должны быть предусмотрены гарантии невмешательства в деятельность Конституционного Собрания и давления на него со стороны других органов власти, что достаточно трудно обеспечить.

Как и всякое оригинальное научное исследование, автореферат К.В. Малофеева не может вызывать размышлений и вопросов. *Обратимся к ним.*

Диссертант пишет: «Конституционное Собрание представляет собой коллегиальный орган учредительной власти, функционирующий на временной основе» (с. 16). Что означает «временная основа»? Формируется ли Конституционное Собрание на определенный срок и после его истечения формируется заново или оно формируется перед началом конкретной конституционной реформы?

Согласны с диссертантом в том, что прямые выборы Конституционного Собрания являются не самым удачным способом формирования по причинам, изложенным им же.

Однако характеризуя способы реализации принципа справедливого пропорционального представительства, К.В. Малофеев называет: 1) использование института делегирования представителей органов государственной власти (как федерального уровня, так и субъектов РФ); 2) частичное применение прямых выборов; 3) участие в составе Конституционного Собрания по должности; 4) включение в состав Конституционного Собрания профессионалов-юристов (с. 20). Второй способ представляется несколько алогичным предыдущим аргументам.

Несколько спорным представляется вывод, согласно которому «Конституция РФ 1993 г. по сравнению с советскими конституциями отличается, в том числе, значительно большей устойчивостью» (с. 24). Во-первых, Конституция СССР 1936 года, действовавшая более 40 лет, была устойчивой. Во-вторых, Конституция 1977 года была бы не менее устойчивой, если бы не вероломное перерождение и предательство партийно-государственного руководства страны и, как результат, смена самого государственного строя, происходившая сначала в результате перманентной парламентской революции путём многочисленных поправок в Конституцию СССР и Конституцию РСФСР (РФ), полностью изменивших социально-политическую сущность советских конституций (при нетронутости преамбулы, по-прежнему провозглашающей социализм и построение коммунистического общества), а затем и путем ликвидации самого Советского Союза и, чуть позже, российского парламента, легализовавшего ликвидацию СССР и помогавшего команде Президента Б.Н. Ельцина совершать «парламентскую революцию».

На этом примере подтверждается известный афоризм, что «революция пожирает своих детей», ибо Съезд народных депутатов СССР и Съезд народных депутатов РСФСР были, несомненно, детищем «советской контрреволюции» (термин американского советолога Стивена Козна), равно как и активным её творцом. Поэтому недолгий век Конституции СССР 1977 года и Конституции РСФСР 1978 года объясняется, на наш взгляд, отнюдь не их недостатками, а, наоборот, их социальными достоинствами, не совместимыми с установлением нового социально-экономического строя.

Кроме того, советские конституции оказались беззащитны в том, что не содержали усложнённого порядка изменения конституционных положений. Поэтому диссертант абсолютно прав, подчеркивая «необходимость закрепления на высшем конституционном уровне усложненного порядка внесения изменений в конституционный текст (...)» (с. 24).

Практически нет никаких замечаний по оформлению и стилистике диссертации, которая написана простым и четким научным языком, читается с огромным интересом и, кроме того, проникнута здоровым конституционно-правовым оптимизмом, «базирующемся на убеждении в том, что миссия современного конституционного права как основополагающей отрасли права состоит в том, чтобы опережать и конструктивно преобразовывать политико-правовые процессы» (с. 27).

Наши вопросы и размышления носят уточняющий характер и не умаляют значимости проведенного глубокого исследования.

Автореферат диссертации К.В. Малофеева отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

По содержанию диссертация соответствует паспорту специальности 12.00.02 – конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право и критериям, определенным пунктами 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Малофеев Константин Валерьевич заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.02 – конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право.

Отзыв подготовлен **Бобровой Натальей Алексеевной**, профессором, доктором юридических наук, профессором кафедры конституционного и административного права Тольяттинского государственного университета, Заслуженным юристом Российской Федерации, депутатом Самарской Губернской Думы

 27.04.2022 г.

Контактные данные:

Тел.: 8-937-075-82-13, e-mail: bobrovana@mail.ru

Специальность, по которой защищена докторская диссертация:

12.00.02 – «конституционное и муниципальное право»

(тема: «Конституционный строй и конституционализм в России»)

Адрес места работы: Самарская Губернская Дума, 443100

г. Самара, ул. Молодогвардейская, 187

тел.: 8(846)271-01-01; 290-98-71 e-mail: BobrovaNA@samgd.ru

Подпись д.ю.н., профессора, депутата Самарской Губернской Думы
Бобровой Натальи Алексеевны удостоверяю:

